

[00:00:00] [Начало записи]

Юрий Болдырев: Уважаемые товарищи, от имени оргкомитета Московского экономического форума, прежде всего, приношу вам извинения за то, что мы работаем в таких стесненных условиях. Это требует от нас быть уважительными к тем, кто выступает, и стараться, по возможности, вести себя тихо.

Постановка вопроса. На всех конференциях и круглых столах обсуждается, что делать. Мы сегодня здесь обсуждаем, как делать. После четверти века, или даже больше, разложения и растрепывания, какие управленческие и кадровые механизмы должны быть включены для того, чтобы те стратегии, которые мы здесь обсуждаем, могли заработать. В нашей конференции принимают участие те люди, которые работали в правительстве Примакова, Маслюкова и поднимали страну после дефолта 1998 года. А также приглашены и должны были присутствовать, но, похоже, целый ряд из них заболели, члены Ассоциации министров еще советского правительства с их опытом.

К сожалению, Николай Александр Паничев заболел, не сможет присутствовать. Если кто-то подойдет еще, Колмогоров, Козловский, легендарные люди, мы, естественно, вне очереди предоставим им слово.

Сейчас первыми предлагается, чтобы выступили Щедров Владимир Иванович, заместитель министра финансов в 1997-1998 годах, доктор экономических наук. Приготовиться: Полеванов Владимир Павлович, это зампред правительства в 1994 году, тот самый легендарный, который изгонял агентов ЦРУ из Госкомимущества. Затем Богданов Михаил Игоревич, руководитель крупнейшей Ассоциации строительно-изыскательских организаций. Затем Коломейцев Николай Васильевич, депутат Госдумы, зампредседателя комитета по труду и социальной политике, по делам ветеранов. И затем, Нигматулин Булат Искандерович, он был тоже заместителем министра атомной энергетики в правительстве Примакова, Маслюкова. Это первые пять выступающих.

После этих пяти выступлений посоветуемся. Просьба. Первые пять выступлений уложить постараться минут в шесть-семь каждый, по возможности, естественно. Пожалуйста, Щедров.

Владимир Щедров: Коллеги, я даже не знаю, с чего начать по большому счету. Если сначала начинать, тогда ситуация таким образом складывается. Мы неоднократно участниками являемся этих всяких наших мероприятий, типа экономических форумов. Даже этот экономический форум, уже пятый идет. Но самое главное, понятно, для чего мы должны здесь собираться и каков результат того, о чем мы здесь говорим.

Как уже было сказано, в период, когда были те наши события в 1998 году, мне довелось работать в Минфине России. Занимался межбюджетными отношениями, и вообще реальной экономикой полностью практически, потому что и проблемы энергетического комплекса, и транспортного, и строительного комплекса приходилось как раз тогда курировать. И что самое главное, даже АПК было. Но дело не в этом.

Когда мы говорим сейчас о проблемах, мы прекрасно понимаем, что наша вся экономическая жизнь начинается где-то с августа и продолжается до принятия бюджета.

И мы должны понять, что это за бюджет. Как мы понимаем всегда, бюджет – это финансовое обеспечение любого бизнес-плана. Сейчас мы если говорим о наших коммерческих организациях, то там уже научились делать бизнес-планы. И потом любой бюджет, который существует, это обеспечение достижения тех или иных целей, которые ставятся той или иной организацией.

[00:05:03]

А если сейчас это транслировать на наше любимое государство, мы должны совершенно четко понять: что мы будем иметь после того или иного принятия бюджета того или иного года. Если помните, в прошлые советские времена принятию бюджета всегда предшествовало выступление председателя Госплана, или Горплана, или райплана. И независимо от того, на каком уровне принималось решение, принимался бюджет, практически все фразы руководителя финансового органа начинались с того, что представляемый бюджет обеспечивает необходимыми финансовыми ресурсами задачи по достижению социально-экономических целей того или иного региона, или государства в целом.

Сейчас возникает вопрос, – какие цели мы имеем, когда мы принимаем сейчас бюджеты? Что мы достигаем? Чего достигнет государство в тех или иных ракурсах после того, как выполнит или примет тот самый бюджет, который мы принимаем. На самом деле, бюджет, который мы сейчас принимаем, он не сильно отличается от набора каких-то исторически сложившихся цифр. И в моем понимании это итог каких-то внутренних договоренностей между фракциями, партиями, и тому подобное. И мы совершенно четко знаем, что будет из себя представлять народное хозяйство, государство где будет находиться, и так далее. Потому что прогнозы, которые имеют место быть в этом случае, вы можете мне назвать хоть один случай, когда эти прогнозы сбылись? Я боюсь, что нет.

И поэтому возникает вопрос, – а что же делать в этой ситуации. Мы с одним из модераторов, которые здесь присутствуют, точнее Аркадий Фёдорович Самохвалов, не далее совсем недавно сидели, разрабатывали наши взгляды на этот подход. И пришли к следующему выводу, что нам крайне необходимо использовать определенные меры в финансовом плане, чтобы поднять производственную активность, деловую активность.

Каким образом это можно сделать? Потому что мы совершенно структуру... Даже сегодня на конференции несколько раз на форуме говорилось о том, что теневая экономика достаточно большая, и так далее, и тому подобное. Что ее необходимо легализовать. Понятно, что все наши большие хорошие компании имеют юрисдикцию в большинстве случаев за рубежом, в офшорных зонах. И одним из направлений, которые есть из предложений, это установить налоговые послабления, будем так говорить, с тем, чтобы не поднимать, как сейчас предлагается, НДС и другие позиции. А наоборот, чтобы поднять деловую активность, пойти на снижение налоговых ставок. Причем не в ущерб бюджету.

Существует нормальный принцип, что если мы сделаем базовый год, и если у нас будет прирост финансовых ресурсов за какой-то последующий период, то мы можем совершенно спокойно за этот период давать определенные налоговые льготы и тем самым постепенно приводить уровень налогообложения к тому, который приемлем

будет для нашего предпринимателя. Это касается и налога на прибыль, и отчислений в бюджетные фонды, и так далее, и тому подобное.

Вторым направлением, которое, как нам представляется, необходимо будет сделать, это использовать те моменты, которые дает возможность современная вычислительная техника. Для того чтобы мы знали, где находится покупатель или продавец. Сейчас мы очень много говорим об импортозамещении. Что получается? Если мы везем в страну продукцию на 100 единиц, то из этих 100 единиц бюджет получает максимум 20%, это имеется в виду НДС, таможенная пошлина, если они еще остались.

Если эту же конечную продукцию мы проведем у себя в стране, то финансовые ресурсы у нас возрастают практически в пять раз. И поэтому одним из направлений, как мы считаем, является повышение нашей деловой активности за счет того, чтобы покупатели и производители могли находить себя внутри страны. Для этой цели предлагается в рамках или Торгово-промышленной палаты, или Министерства экономического развития, создать структуру. Я мог бы зачитать это все, у нас там написано красивыми словами, тем не менее, которые могли бы покупатели и продавцы, производители могли бы найти сами себя исходя из кодификации товаров, работ и услуг, которые они выполняют. И в этом случае с тем, чтобы поддерживать эту актуальную базу в актуальном состоянии, необходимо каким-то образом абсолютно понятно стимулировать. А стимулировать можно не за счет, допустим, палки или еще чего-нибудь. А наоборот, нужно стимулировать за счет очередных налоговых послаблений. Например, по снижению на два-три процентных пункта налога на добавленную стоимость, при том, как мы проводим, уже определяем декларацию по НДС в том или ином виде

[00:10:15]

Я думаю, что это совершенно спокойный нормальный вариант, и эти предложения мы с уважаемым Аркадием Фёдоровичем отправили нашему экономическому руководству в стране, и посмотрим, какая реакция будет в этом направлении. Поскольку времени немного осталось уже, я хотел бы поблагодарить за внимание и пожелать всего хорошего. Спасибо.

Юрий Болдырев: Прежде чем предоставить слово Владимиру Павловичу Полеванову. Приготовиться шестым академику Кашину Борису Сергеевичу, если вас не затруднит. Седьмой, приготовьтесь, пожалуйста, Аркадий Фёдорович Самохвалов, и восьмой – Василий Павлович Симчера. Вопросы будем? Давайте, тогда, минуту на вопросы, коротко. Пожалуйста.

Мужчина: Вопрос, пожалуйста. Соотношение федерального направления и регионального. Две третьих федеральный, одна треть региональная.

Владимир Щедров: Если вы хотите знать мое мнение по этому поводу, я говорю, работая в Минфине, я занимался межбюджетными отношениями, достаточно хорошо в этом плане. И могу сказать следующее, что та система межбюджетных отношений, которая существует сейчас, когда наш внутренний долг регионов составляет 2,3 трлн рублей, это свидетельствует о том, что у нас нет межбюджетных отношений по большому счету. И

поэтому нужно из этого исходить. Нужно в корне пересматривать межбюджетные отношения.

Надо прекратить, откровенно говоря, это моя позиция, по привязке доходов к тому или иному региону. Они формируются независимо от того. Мне не понятно, почему существуют регионы-доноры и регионы, как говорится, реципиенты в этом плане. Мы – одна страна, и если мы начинаем делить во всех этих вещах, мы никогда к хорошему не придем. Система межбюджетных отношений требует кардинального пересмотра.

Мужчина: Есть такие люди, и я разделяю их точку зрения, которые говорят, что не федеральный центр облагодетельствует регионы, а наоборот, регионы нанимают федеральный центр для того, чтобы федеральный центр нормально работал и обеспечивал жизнь в регионе. Это правильная точка зрения?

Владимир Щедров: Я думаю, что с этим мало кто будет спорить. Спасибо.

Юрий Болдырев: Уважаемые товарищи, мы понимаем, что всем хочется задать вопрос. Но с другой стороны, много тех, кто хотел бы еще выступить, поэтому, по возможности, задаем только те вопросы, которые нельзя не задать. Сейчас с удовольствием представляю вам Владимира Павловича Полеванова.

Владимир Полеванов: Добрый день, уважаемые друзья. Сейчас уже пятый юбилейный форум. Планов громадье и, я думаю, сотни. Но, как говорил в свое время сатирик начала прошлого века Дон-Аминадо, важны не планы, а аэропланы. Поэтому мы можем строить сколь угодно хорошие планы, они не будут услышаны.

Мы создали совершенно не дееспособную систему. Я, как мог, боролся с ней. Мы создали совершенно уродливую систему, назовем, олигархический капитализм, это даже не капитализм. Основа этой системы это абсолютная безответственность. Даже Федеральная резервная система, которую все критикуют, имеет в своих показателях, кроме финансовых, показатель номер два, она отвечает за экономический рост в США и за отсутствие безработицы. То есть эти три вещи контролируются.

У нас, так сказать, хот трава не расти. Министр экономического развития, который ныне сидит в тюрьме, слава Богу, правда под домашним арестом, заявляет, что в ближайшие 30 лет Россия развиваться не будет. И это экономическое развитие. Поэтому если мы эту систему не ломаем, то ничего не будет.

Второе. В основе любого нормального развития лежит справедливость. Никаких других критериев нет. Особенно для нашего народа, для нашего менталитета. Если мы не сделаем частную собственность честной, практически никакого развития не будет. Сейчас, тем более, начнется передача уворованной, а я это знаю достоверно, поскольку попытался, как председатель Роскомимущества, не дать воровать собственность детям по наследству, которые сейчас всякие Мары разъезжают на Geländewagen, и ситуация накалится до еще большего предела.

В этой связи есть хороший метод, который в свое время Тэтчер реализовала, – это суды, налог на ветер. То есть суды можно создать при Торгово-промышленной палате, состав судов оговорить. То есть пусть каждый, кто незаконно владеет этой собственностью,

отчитается за нее и, либо заплатит деньгами эту недополученную в стране прибыль, либо отдаст это акциями, долями и так далее.

[00:15:21]

А если мы этот пункт запишем в решение нашего круглого стола, это уже будет наш конкретный вклад в продвижение страны. Мы сейчас пока действуем словами. Я пока не употребляю слово «национализация», хотя по сути, это будет мягкая национализация. Мы должны восстановить контроль над ключевыми отраслями нашей промышленности, – нефть, газ. Почему в Норвегии они государственные, а у нас нет. Железные дороги, порты, электроэнергия. Та разрушенная РАО ЕЭС, она, по сути, увеличила многократно стоимость киловатт/час энергии, и так далее. То есть, пока это не сделается, пока частная собственность не будет честной, практически развития не будет.

Ситуация сейчас, как ни странно, исключительно напоминает 1861 год, когда элита решала, что ей делать с крепостным правом – то ли отменить его сверху, то ли дожидаться, пока его отменят снизу. Точно такая же ситуация. Если наша нынешняя элита, назовем ее так, хотя элита – это термин для скота, но, наша элита, вероятно, заслуживает этого термина, если не изменим эту ситуацию сверху, если крепостное олигархическое право не будет ликвидировано сверху, рано или поздно, после гниения, более или менее длительного, оно будет ликвидировано снизу. И Россия начнет разваливаться, как это было в 1917-ом. Почему это нужно сделать обязательно?

Весь мир катастрофически уходит вперед. Идет «Индустрия 4». Идет цифровизация. А у нас нанотехнологиями руководит человек, который кроме как пилить бюджет, ничего не умеет, то есть он потому и руководит, чтобы нанотехнологий у нас никогда не было. Один пример, что такое нанотехнологии. Фирма Alcoa, западная, за счет нанотехнологий, алюминиевый прокат. Если обычный алюминиевый прокат делается 20 дней, она с помощью нанопорошков и своей засекреченной технологии делает прокат лучшего качества за 20 минут. Каким образом мы сможем конкурировать, если мы этого не сделаем: 20 дней – 20 минут? А для того, чтобы это делать, во главе этого ключевого направления, во главе цифровизации, а весь мир уже принял государственные программы, должен стоять организатор типа Королёва, и как ученый, и как организатор.

Тем не менее, я сохраняю оптимизм. Я вспоминаю смутное время, когда в Кремле сидели предатели-бояре, когда корпус Делагарди грабил города, шведский. Тогда, казалось, все кончено. Тем не менее, Россия воспряла. У нас есть гигантский запас прочности. Но если мы сейчас запишем о том, что частная собственность должна быть честной, это можно даже лозунгом сделать, то мы внесем большой вклад в будущее свободное развитие России. Спасибо за внимание.

Юрий Болдырев: Вопросы экстренные есть? Пожалуйста.

Мужчина: У нас предложение было такое, что в Институте проблем управления, чтобы налог на эту собственность, которая, так называемая, как вы говорите, ворованная, был бы такой: цену этой собственности должен определить ее владелец. Сказать, она стоит у

меня, там, 100 млрд, или 50 млрд. А государство имеет право либо купить по этой цене, либо взять налог.

Владимир Полеванов: А владелец скажет: «Вообще государство мне должно еще 50 млрд, поскольку моя собственность ничего мне не дает, я вообще перебиваюсь с хлеба на воду, и все это проклятое СМИ». Ни в коем случае.

Юрий Болдырев: Спасибо. Коломейцев Николай Васильевич, депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета. Пожалуйста.

Николай Коломейцев: Уважаемые товарищи. Тема нашего стола – кризис управления. Но для того, чтобы в управлении принимать решения, обычно, надо исходные данные. Каковы наши исходные данные. Казалось бы, бюджет трехлетка, а не однолетка, но, давайте посмотрим ситуацию. Уже коллега сказал, что задолженность субъектов Российской Федерации консолидированных бюджетов 2,5 трлн на сегодня. Задолженность сельского хозяйства более 2 трлн. Задолженность строительства около 3 трлн. Задолженность банковской системы перед Центробанком 3,3 трлн.

[00:20:00]

Одновременно с этим, только за 2015 год обрабатывающие отрасли заплатили 1 трлн 65 млрд только по процентным ставкам – это третья часть полученных кредитов. Если посмотреть дальше. Сегодня большая часть НДС, собираемая с обрабатывающих опять же отраслей, на 70% возвращается ренте. Если посмотреть налоговую систему, то на Ближнем Востоке порог налогов 27%, Юго-Восточная Азия – 37%, Европа, Америка – 41-42. В России рентные предприятия – примерно такие же налоги, а большая часть обработки – до 62-х.

Вывод. Первое. С моей точки зрения, я проанализировал преемственность структуры правительств, начиная с 1990 года. Если вы проверите, то у нас ни разу новое правительство не имело преемственности структур. Это первое. Второе. У нас все министерства, макроминистерства. У них много всяких отделов. Вы знаете, еще с древнейших времен есть норма управляемости – 10. Если больше 10, а в Минэкономразвития, там 47 департаментов. Министр с руководителем департамента даже раз в месяц, по идее, не может индивидуально встретиться. А если он с ним не встретился, не озадачил, какие вопросы?

Поэтому с моей точки зрения, начинать реформу надо с трех вещей. Первое. Надо вернуть отраслевое управление и предварительно провести инвентаризацию, потому что, к сожалению, у нас есть масса названий, но уже отсутствуют предприятия. Второе. Необходимо быстрее образом разработать систему и вернуть стратегическое планирование. Закон такой принят в 2013 году, но ныне сидящий под домашним арестом министр, в принципе, саботировал подготовку всех правительственных решений. «Единая Россия» на три года, до 2019-го, перенесла его введение. И я сомневаюсь, что будут разработаны нормативные документы.

Третье. Надо поменять принцип формирования бюджета. Надо бюджеты формировать снизу. Налоговый кодекс до 2009, по-моему, года делил расходы 50 на 50. Сегодня это 65

на 35. Если вы сегодня посмотрите, то 120 полномочий с федерации делегировали местному самоуправлению через регионы, не обеспечив финансовыми мандатами 70. В результате тот, кто является папой и мамой, является мачехой, потому что у него все налоги мачехи. Хотя он от рождения до смерти за все отвечает, но никак повлиять не может.

Поэтому с нашей точки зрения нужна политическая параллельная реформа. Надо вернуть систему выборов, потому что назначение так называемых сити-менеджеров, – это вообще отбросит нашу страну еще лет на 100 почему? Потому что любой временщик, получив ярлык направления, будет осваивать остатки бюджета, а не заниматься перспективой. И это происходит повсеместно.

Кроме того, надо увеличить число представителей, резко сократив количество оплачиваемых депутатов. Еще Аристотель 26 веков назад говорил: «Хотите иметь справедливую власть, нужно пропорциональное сословное представительство». Если этот принцип не вернуть, то у нас будет засилье представителей финансового капитала. А сегодня именно финансовый капитал с деревни, небольшого сельского поселения до Государственной Думы Федерального собрания формирует всю исполнительную власть. Она и служит ему. Потому что, если вы посмотрите, то из 48% кредитных ресурсов от ВВП, полученных банками из Центробанка, всего 1,5% идет на обрабатывающую отрасль. А всем известно: если мы не будем сеять, пахать, делать машины, а вы если посмотрите структуру нашего экспорта, импорта, то вы увидите, что мы экспортируем на 90% нефтепродукты, газ, чушки алюминиевые. А экспортируем все от носков, трусов, извините, до сложных машин и бытовой техники.

Импортозамещение. Вы поймите, в такой системе, когда в Министерстве промышленности и торговли 26 бывших советских министерств, а отвечающий департамент это мальчики и девочки, максимум 10 человек, которые никогда на заводе не были, невозможно организовать никакое импортозамещение. Это я вам как бывший генеральный директор, прошедший до этого все ступеньки от инженера-технолога, ни одну не прошел, и, проведя две реконструкции. Поэтому, с моей точки зрения, это потребует импортозамещения.

Восстановление отраслевой науки. Она похоронена. Раньше в любом нормальном министерстве было не менее 15-ти проектно-конструкторских, научно-исследовательских институтов, которые анализировали, готовили все эти вопросы. Сегодня они обескровлены. Их здания переданы торговцам воздухом. Без этого никаких нанотехнологий, никаких импортозамещений не бывает.

[00:25:14]

И, конечно же, я согласен, и на пленарном заседании говорил о том, что у государства есть три способа воздействия на ситуацию. Первое. Бюджетная политика только через программирование, размещение производительных сил можно вернуть рабочие места и новые заводы. Но это нужна эмиссия, планируемая. Планируемая эмиссия безналичных денег под жестким контролем под конкретную задачу. Это потянет за собой необходимость возрождения национальной подготовки, начиная от ПТУ, техникумов,

колледжей, до институтов. И, конечно же, следующего уровня переподготовки, которая сегодня похоронена. Раньше в любом министерстве обязательно был институт повышения квалификации для руководителей. Но, конечно, все эти вопросы, безусловно, можно продолжать.

Кредитная ставка. Весь мир, подчеркиваю, 23 Центробанк в условиях кризиса уменьшили до минимума кредитную ставку. Более того, инвестирование в реальный сектор сделали минусовым. Только наш Центробанк в разы поднял процентную ставку. Количественное смягчение. Все ведущие эмиссионные центры сделали количественное замещение, то есть выкупили ценные бумаги негодные, обанкротившихся предприятий и этим самым дали финансы, оборотные средства для того, чтобы производство работало. Но для этого, многие не знают, сегодня 23 трлн розничной торговли контролируется офшорными торговыми сетями, куда не попадет российский производитель.

И последние две цифры – 7,3% падение доходов населения за прошлый год. Ни одна торговая сеть не получила прибыли менее 13%. Первая пятерка до триллиона получившая прибыль. Все получили не менее 25%. Если эти вопросы не урегулировать, то невозможно решить ни одной задачи. Спасибо.

Юрий Болдырев: Спасибо. Клановость не есть очень хорошо, но я хочу вам представить клановость в лучшем смысле. Здесь присутствуют два представителя великого научно-промышленного клана – академик РАН, директор института океанологии Роберт Искандерович Нигматулин, и он поручил выступить своему брату, Булату Искандеровичу Нигматулину, бывшему министру промышленности.

Булат Нигматулин: Не буду говорить о финансово-экономических вопросах. Я буду говорить, я был замминистра по атомной энергии, отвечал за всю атомную энергетику страны почти пять лет. Какое правительство я хотело бы видеть? Я не буду говорить про финансы, про экономику. Здесь много экономистов, финансистов, юристов. Я хотел бы отраслевое. Вот наша энергетика, атомная энергетика, «Росатом», по сути, наше министерство. Первое, – профессионал. То есть иметь должен базовое образование. Не так, как Чубайс потом изучал энергетику в МЭИ, и так он ее и не доизучил. А нормальное профессиональное обязательно.

Второе. Чтобы имел успешный опыт карьерной лестницы до крупной организации. Крупной промышленно-экономической организации. Только тогда ты можешь министром или замминистра быть. И, конечно, пришел с идеей. То есть не просто его взяли, вырвали, сказали: «Вот будешь». У него должно стремление быть замминистра или министром. Стремление, с идеями как исправить, как преобразовать, как улучшить работу той или иной отрасли. У него должно стремление стать больше. И это стремление он должен высказать и первому лицу, и уметь показать это, если это будет востребовано, конечно.

Конечно, ответственность. После этого он пишет или делает ту или иную стратегию на срок, ну, пять-шесть лет у нас сегодня правительство? И ответственность за полученный результат. Каждый год он должен отвечать в Администрации Президента, курирующему вице-премьеру и на правительство. Это должны быть результаты то, что он добился, и какие проблемы у него остается.

[00:30:12]

Коллеги, только проблемы. Никаких комплементарных выступлений, самоотчетов. Хозяйствующий субъект, подчиненный тому министерству. Никаких самоотчетов. Самоотчет? – Сразу по морде. Только проблемы, которые стоят у него, как он решил, что сделал. Только первое, вот сделал то-то, то-то, дальше о проблемах.

Я бы хотел, чтобы на телевидении, которые приезжают отчитываться перед президентом или премьером, те или иные губернаторы, или министры, рассказывали только о проблемах. А там одни самоотчеты. Вот сколько-то что-то сделано, и все благостно. Все благостно, понимаете? У нас тогда, когда я работал, у нас благодости не было. Не было. Никаких благодостей. Жесткий ответ, краткая речь, жесткий отчет и дальше ты должен рассказать, что, как ты решил ту или иную проблему. А проблем тогда было, тогда не было денег. Тогда был бартер. Тогда у нас начинались забастовки на атомных станциях.

И, конечно, конечно, не бесплатно. Тогда мы работали бесплатно. Стимулирующий бонус. Не развращающий, развратный бонус, как, например, руководитель «Почты России», или, той или иной телефонной компании в 500 раз. Это должно быть законом заложено. То есть руководитель госкорпорации, в конце концов, руководитель, чиновник министерства, должен обладать, этот бонус, который должен быть, соответственно, со средним зарплатам, или оплатой в этой корпорации или министерстве. Хотя бы, в средней оплате топ-менеджеру. Но и топ-менеджеры должны быть привязаны к своим базовым.

Наконец, когда нам говорят о том, что зарплаты мы не можем снизить, потому что иностранцы, и прочее, прочее. Во-первых, в наших компаниях, тех, которые отраслевые, не так много иностранцев. В основном, наши. Во-вторых, это, ну, если он не может, находите своих коллег, которые есть. Которые должны быть воспитаны в системе российской хозяйственной деятельности. Это должно быть. И, конечно, должны появиться люди. Люди есть.

Пример, вот я управлял государственной атомной энергетикой. И мы делали результаты лучше, чем получастный РАО ЕЭС, возглавляемый Чубайсом. И я этим горжусь. И, наконец, еще что хотел сказать. Это одна часть моего выступления.

А вторая часть общая. Мы должны понимать, что самая большая ценность для нас сегодня – это все-таки наше государство. Российское федеративное государство, которое мы имеем. Отсутствие оно же видели, это безумие. Но второе, мы должны понимать, что в этом государстве должны строить мы все, интеллигенция, элита интеллектуальная, строить гражданское общество. У нас сегодня это гражданское общество недостроено, или полустроено. Строительство гражданского общества со всеми его понятиями, это не ослабляет, а только усиливает рост. И понимание того, что надо строить, и высказывать, и не бояться говорить, – это важный момент сегодня и будущего нашей страны.

И тогда вторая идея, что наше общество российское, беременно справедливостью. Беременно отсутствием справедливости. Социальной справедливости, и вообще справедливости. Сегодня эта беременность такая, что мы с Робертом специально

брошюру написали «Кризис и модернизация России – тринадцать теорем». Там один процент населения имеет 40% населения всего остального населения. Если в Америке это 20, уже у них нет роста экономики. А у нас 40. Это значит, никакого экономического роста, что бы мы там не говорили. У остального населения денег нет, не покупают, нет роста экономики рыночной. Все. Это надо понимать. Это фундамент сегодняшнего кризиса экономики России. И это надо четко понимать. Это должны профессора, студенты, инженеры, топ-менеджеры, министры и президент понять: без изменения этой ситуации ничего не исправишь.

[00:34:57]

И, наконец, последнее. Уже к гуманитариям обращаюсь. Нужна российская идея. Нужна российская национальная идея. У нас носитель национальной идеи только Кирилл, ну, и другие, может быть, представители концессий. У нас нет сформулированной национальной идеи. Нет такого вида моральных авторитетов, ученых, философов, политэкономов, которые бы сказали, что такое национальная идея XXI века сегодня. И какая она будет, как она будет трансформироваться. И поэтому я здесь обращаюсь к Российской академии наук, к своему старшему брату, члену президиума Академии наук, к философам. К Гусейнову я обращался несколько лет тому назад, директору института философии: вы сформулируйте, вы же философы! Нет. Не могут. Спасибо.

Юрий Болдырев: Спасибо. Слово предоставляется академику Российской академии наук Кашину Борису Сергеевичу. Пожалуйста.

Борис Кашин: Уважаемые товарищи. Я считаю, что тема этого стола круглого, или как он называется, самое важное на всем этом экономическом форуме. Хотя поставлена она, так скажем, немножко косообоко. То, что написано, что мы знаем что делать, я думаю, единственное, что мы знаем и о чем согласие есть, – что государство должно действовать в интересах большинства своих граждан. А дальше слушать мечты, мечтать не вредно. Но когда говорят, что бюджет это договоренность фракций, понимаете, прежде всего, надо понять, что у нас почти монархия. И ждать, что придет добрый царь, и он вам все, как говорится, наладит, и ваши предложения будет реализовывать, это, по меньшей мере, наивно.

Мы за 100 лет деградировали в анализе ситуации политической. Посмотрим, как 100 лет назад большевики оценивали ситуацию. Общая идея, что надо вернуть справедливость. Для этого революция. Для революции нужна партия. Партия осуществляет диктатуру пролетариата. Все прекрасно работало. Подняли страну. На чем мы споткнулись? Мы споткнулись на том, что партия не смогла дальше управлять и, как она сама заявила, я, как член партии давным-давно, что большинство не смогло обеспечить контроль за меньшинством.

Вот это наша национальная проблема. Она проявляется абсолютно всюду. Мы смотрим вузы, правительство, президента, партии. Это та точка, на которую мы должны обратить внимание и понять, почему у нас не выходит даже то, что происходит во всем мире. Я вам хочу сказать, что, я об этом писал, книга генерала Роберта, есть такая в Америке. Целый фонд, который дополняет, это вот такая толстая книга, посвящена тому, как должны

проходить собрания, как большинство контролирует меньшинство, чтобы не было манипуляций. Мы с этими манипуляциями повсеместно сталкиваемся.

Мне говорил Анатолий Иванович Лукьянов, что у Суслова, члена Политбюро, лежала эта книга на столе, и он этим озаботился. Сейчас у нас постоянно идет манипуляция. И для того, чтобы большинство начинало участвовать в принятии решений, надо понять, что мы должны заняться этой темой отдельно, иначе нас ждет очень плохое будущее. Ведь как понять: большинство решает? Большинство не может решать какой размах крыла у самолета, или даже какие налоги надо брать. Иначе у нас какой-нибудь сливной бачок, типа Навального, будет лидером нации и все примут, за ним пойдут, куда придут мы, собственно, в 90-е годы уже проходили.

Но. И без поднятия роли большинства мы никуда не придем. Нам с этого надо начинать. Потому что люди у нас умные, грамотные, и если будет поставлен вопрос, то тогда все, как говорится, закрутится, и пойдут. И люди придут, и идеи придут. Мы пока не можем даже начать тайно голосовать там, где мы должны тайно голосовать. У нас постоянно все одно и то же воспроизводится. И я считаю, что если мы говорим о системе управления, на этом надо сосредоточиться. Я рецептов готовых не имею, но хочу сказать, что мечтами заниматься, по-моему, уже поздно. Надо думать, что делать. И надо быть достойными наших предков. Сто лет назад они смогли взять власть и, так скажем, поднять страну. А в детали входить нам, по-моему, негоже сейчас. Спасибо.

[00:40:18]

Владимир Евсюков: Можно вопрос задать? Как вы относитесь к доносительству? Допустим, получается у нас как? Вы имеете соседа...

Борис Кашин: Я отношусь в соответствии с Уголовным кодексом.

Юрий Болдырев: Уважаемые товарищи. Слово предоставляется Тетёкину Вячеславу Николаевичу, доктору исторических наук, главному политологическому советнику председателя КПРФ. Подготовиться Занину Валентину Петровичу.

Вячеслав Тетёкин: Уважаемые товарищи. Откуда взялась идея проведения вот этого круглого стола? Мы в Государственной Думе проводили круглый стол по ряду экономических проблем, с участием Роберта Искандеровича Нигматулина, Николая Александра Паничева, министра станкостроения Советского Союза. И когда мы обсуждали проблемы, они дружно сошлись в одном мнении, что все эти проблемы можно свести к одной – системный кризис государственного управления. То есть сегодня, когда мы говорим о том, что у нас коррупция на каждом шагу. Да, коррупция существует, но это только элемент неэффективности государственного управления.

Давайте посмотрим, когда в нашей стране было эффективное государственное управление. Это сегодня как раз говорилось на пленарном заседании. Это было во времена Советского Союза 30-40-е годы, и потом еще один рывок в 40-50-е, вплоть до 60-х годов. В чем определялась стратегия государственного управления. Сталин, со свойственной ему афористичностью, родил фразу, которая до сих пор вспоминается: кадры решают все. И в то время существовала мощнейшая система подготовки кадров.

Большинство здесь присутствующих, они имеют свои корни в советской системе порождения кадров. И мы помним, как это происходило. Толковый инженер – ага, посмотрели, работает. Его ведут дальше. Он идет в райком инструктором отдела промышленности. С отдела промышленности, получилось, он идет начальником цеха на крупное предприятие. Оттуда опять в райком, оттуда опять на производство, и так далее. Человек вырастал до министра.

Что мы имеем сегодня? Где-то примерно год или два назад, я проводил в качестве члена Комитета Государственной Думы по обороне, заседание, посвященное проблемам авиапрома. Написали в Минпромторг. Пришли специалисты по авиационной промышленности. Приходит очень толковая женщина, но сильно стесняется, видно. Почему? Сидят конструктора, летчики-испытатели и так далее. Выступила по бумажке. Я ее потом спрашиваю: «Ваше какое профильное образование?» – «Я бухгалтер, хороший классный бухгалтер». То есть в советские времена существовало девять только оборонных промышленных министерств, не говоря о министерствах промышленного профиля и гражданского машиностроения.

Сегодня все в Минпромторге. Это какой-то монстр, который ни за что не отвечает. Там нет специалистов. То есть трагедия сегодня нашей страны и государственного управления заключается в том, что нет, исчезли специалисты. Пришли бухгалтеры, финансисты, пришли юристы, пришли социологи. Все ли знают специальность господина Мантурова, министра промышленности и торговли? Он выпускник социологического факультета Московского государственного университета. И этот человек рулит всей нашей обрабатывающей промышленностью! Совершенно ясно, что ничего хорошего из этого не получится.

Поэтому я заканчиваю свое относительно краткое выступление с призывом поговорить о том, какие кадры нам нужны для того, чтобы поднять Россию. Понятно, что мы сегодня находимся в кризисе. Но мы должны думать о будущем, какая должна быть у нас кадровая система. Спасибо.

Юрий Болдырев: Спасибо. Пожалуйста, Занин Валентин Петрович, в прошлом руководитель крупного оборонного предприятия, лауреат Государственной премии СССР, человек с большим опытом. Приготовиться, просьба, Самохвалов, затем Симчера.

[00:45:02]

Валентин Занин: Дорогие товарищи, я хочу сказать о конкретике. Практически все выступления носят очень конструктивный характер. Но мы должны иметь возможность это сделать, поэтому я хотел бы обратить ваше внимание, что сегодня Россия не способна в принципе что-либо сделать, вообще в принципе. Потому что такова ее система в мировом разделении труда, что она отдает во внешний мир настолько много больше, чем получает оттуда, что это больше перекрывает всю 100% прибыль, которую зарабатывает страна. И приходится еще для того, чтобы во внешний мир еще что-то отдать, безвозвратно, безвозмездно, не получая ни кусочка, ни грамма за это хлеба, еще приходится отрезать, школы ликвидировать и так далее.

Мы отдали, вы это знаете, 4 трлн долларов, просто отдали, это превышение экспорта над импортом. А превышение экспорта над импортом это уменьшение внутренних ресурсов для потребления. Это не гигантское достижение, как говорят вся наша наука и наши руководители, что мы имеем положительное сальдо. Положительное сальдо, это надо сказать, это уголовное преступление против того народа, который производит продукт. Народ то, что он заработал, должен потратить. Нужно и Кейнса читать, в конце концов, как он писал, что если отложил один доллар, значит, на будущий год потерял четыре. Продукт нужно потратить или пустить в развитие. И мы это должны делать.

Как это сделать, какой есть механизм. Каким образом мы это все теряем. Мы теряем это потому, что в нашей стране запретили, абсолютно убрали из учебных курсов, такое понятие, как паритет покупательной способности. Поэтому кто-то что-то вывозит, а обратно привозит доллар, и получает сегодня в три раза больше той себестоимости, которую он затратил. Поэтому невозможно остановить этот гигантский поток. Никто в мире так не работает среди стран «золотого миллиарда».

Весь мир этот живет по паритетами покупательной способности. Это тот единственный измеритель экономики, который существует реальный. Не как Набиуллина проснулась и сказала: «Сегодня 67». Во всем мире известно, что сегодня 25. И это знает Всемирный банк, это знает ЦРУ, это знает Организация Объединенных Наций. У нас этого не знает никто. И это все напечатано, никакого секрета нет.

Поэтому мы должны ввести правило. Для того чтобы этот ресурс остался у нас в стране, мы должны ввести правило, что ни одного рубля Центральный банк не может потратить на покупку валюты дороже, чем паритет покупательной способности. Не надо рынок отменять, не надо запрещать. Но покупать он не имеет права дороже, чем ППС. И тогда эти курсы сойдутся. Тогда фальшивый экспорт наполовину исчезнет. Останется только тот, который на самом деле конкурентоспособный. Ресурс останется в стране, и мы будем способны и кадры повышать, и так далее.

Сегодня, если наше научное сообщество этого не примет, не способны руководители страны это принять. Потому что наука их учит одному: экспорт, экспорт, экспорт, положительное сальдо, это очень хорошо. Золотовалютный запас это вообще блестяще, и так учат и президента, и премьера. А на самом деле все не так, и мы должны это разоблачить и предложить свое. Первый шаг – это внедрение ППС во взаимоотношения между нашим Центральным банком и всем валютным рынком. А дальше делать то, чего все говорят. Спасибо. Я это подготовил в проекте решения и очень рассчитываю, что, как минимум, один пункт войдет, потому что иначе мы просто исчезнем, я могу это сказать.

Мужчина: Можно один вопрос задать? Вот Катасонов, вы его знаете, он рассчитал до девальвации паритет покупательной способности 15 рублей доллар. Сколько сейчас?

Валентин Занин: Он считал на январь 2015 года, когда у нас самый всплеск был, считал 25 рублей. Это считал Всемирный банк. Это напечатано в официальных справочниках в 2015 году.

Мужчина: Доллар ничем не обеспечен, три цента на печать, не вводите сами себя в заблуждение.

Юрий Болдырев: Уважаемые товарищи, я бы никогда не рискнул критиковать, если бы Валентин Петрович не был моим другом и старшим товарищем. Валентин Петрович, эта тема будет обсуждаться завтра в девять утра. А сегодня просьбы быть дисциплинированными и точно по теме. Не что, а как, какими инструментами и механизмами. С удовольствием предоставляю слово Аркадию Фёдоровичу Самохвалову, не просто первому заместителю министра экономики Российской Федерации, но заместителю министра экономики в правительстве Примакова, Маслюкова. Пожалуйста.

[00:50:14]

Аркадий Самохвалов: Добрый вечер, уважаемые господа. Я хочу сказать о следующем. Что день уже к концу подходит, и предложений столько, что объять их, безусловно, очень трудно будет. Надо сжимать это все дело. Но я думаю, среди всех предложений, без которых нельзя будет обойтись, является и предложение о том, что нужно в корне менять наше отношение к тому, как мы судим о результатах, которых удалось достичь тому или иному руководителю или руководителям органов управления.

Я хочу обратить ваше внимание на три кризиса. Кризис это понятно. В кризис люди начинают интенсивно думать и принимать какие-то решения. И вот у нас три кризиса случилось. И система управления, так или иначе, действовала. И вы видите, что в 1998 году выход из кризиса был очень успешным, и очень быстрым, продуктивным и так далее.

Второй кризис был так себе, и закончился он так себе. И можно даже утверждать, что единственный кризис, включая и третий кризис, который с 2012 года начался, и который сейчас продолжается. Только о первом кризисе можно говорить, что кризис преодолен с помощью системы мер, которая позволила не только его преодолеть. И вот в 2000-е годы во многом успех этих годов объяснялся не только нефтяными ценами, но и тем, что удалось сделать.

Я хочу обратить ваше внимание, что и как происходило с органами управлениями и с теми участниками, которые принимали участие в этом управлении. Коренное отличие первого кризиса от всех остальных, не в особенностях кризиса, а самым, наверно, главным элементом или моментом в этом преодолении кризиса было следующее. Входили в кризис одни люди, а выходили принципиально другие. Во втором кризисе кто входил, тот и выходил. И в третьем кризисе кто входил, те и выходили. И до сих пор так и находятся в нем. Это очень важно.

И если мы не изменим отношение, такое беспристрастное, в известном смысле, в прямом смысле, и не станем требовать результатов со своих руководителей, то ничего не изменится. Это самое главное. Потому что беда не только, что остаются какие-то люди. Но, вы знаете, кризис не просто преодолевался. Он преодолевался с помощью системы мер. Так вот, кончилось тем, что все те люди, которые преодолевали кризис 1998 года, были вынуты из правительства, независимо от тех результатов, которых они добились.

Более того. Все меры, которые принимались во время этого кризиса, были просто-напросто забыты, отвергнуты. Более того, тот же самый Ясин ходит и рассказывает, что самая главная заслуга господина Примакова, это то, что он ничего не делал. Он тихо и спокойно сидел. А господин Мау, например, даже говорит, что правительство Примакова вышло из кризиса успешно только потому, что оно очень здорово опиралось на идеи господина Гайдара. Даже до этого доходит.

Но я еще раз повторяю, что даже не важно, что людей меняют. Это, Бог с ним. Но ведь отказываются от системы мер, которая приводит к положительным результатам. Вот в ходе преодоления кризиса была снижена налоговая нагрузка, и в том числе была введена такая мера еще, как инвестиционная льгота по налогу на прибыль, если эта прибыль вкладывается в производство. Ее результаты это общепринятая мера. Но почему только правительство Примакова решилось на эту меры, и обеспечило вот эту 50%-ную льготу по налогу на прибыль.

И если посмотреть, что случилось за два года – прибыль увеличилась в четыре раза, потому что предприниматели вышли из тени. Они стали спокойно показывать прибыль, потому что ту прибыль, которую они направляли на развитие, она облагалась 50%-ной ставкой.

[00:55:03]

Так вот, когда пришел господин Кудрин, он убрал эту льготу. Он решил, что она не такая. Он вообще не профессиональный человек...

Женщина: Это была диверсия против экономического роста.

Аркадий Самохвалов: Не знаю, насчет диверсии, но я хочу сказать, что они никакие не рыночники, те, которые пришли. И Гайдар не рыночник, потому что, в конце концов, кончилось бартером, о котором говорили здесь. И остальные тоже не рыночники. Они даже не либералы. Они просто не профессионалы. И это как раз и показывает. Льготу по налогу на прибыль Кудрин единолично снял. И вы видите, абсолютно размер прибыли просто-напросто упал. Никто не обратил на это внимания.

Для чего я это говорю. Дело в том, что сегодня в рамках сегодняшних обсуждений, рассматривались предложения, которые даны Бабкиным. Во всяком случае, с активным участием Бабкина. И эта система мер, она, действительно, является системной, и она направлена на то, чтобы стать альтернативой, и чтобы, действительно, повернуть руководство страны к экономике. Потому что ее не надо реформировать. Ею надо заниматься. И надо снимать все ограничения, которые мешают этому развитию. И все то, что делалось в правительстве Примакова по тем направлениям, по которым шла работа, по сути дела, в этой структуре же даны и предложения Бабкина. Поэтому эту альтернативу надо принимать, разделять и внедрять в жизнь. Спасибо.

Юрий Болдырев: Спасибо. Прежде чем предоставить слово Василию Михайловичу Симчере, прошу приготовить Паршева Андрея Петровича. Затем Евсюкова Владимира Сергеевича и Ершова Владимира Ревазовича. С удовольствием предоставляю слово Василию Михайловичу Симчере, известному нашему экономисту, заслуженному деятелю

науки России, бывшему директору Института статистики, который вынужден был совершить гражданский поступок, показать, что статистика не является объективным зеркалом, позволяющим нам объективно управлять нашей экономикой и социальной сферой. Пожалуйста, Василий Михайлович.

Василий Симчера: Мы живем в стране, где решает дело мнение, а не факт. Истина в России это общепризнанная ложь. И с этой точки зрения можно до бесконечности приводить показания, иллюстрирующие этот печальный факт. Понятно, что исправлять положение надо. Но в стране с 1960 года не было инвентаризации основных активов. Как можно судить, и как можно опираться на то, что страна в качестве основных фондов имеет 4 трлн долларов, когда мы до этого оценивали активы России, включая интеллектуальные активы, в 150 трлн долларов.

И с этой точки зрения совершенно ясна выгода, потому что эти активы надо было привести к нулю, чтобы их насколько можно было оприходовать и таким образом хихикать над нами всеми остальными. И так по каждому пункту. А их тысячи. И с этой точки зрения бесконечно разоблачать ту ложь, с которой мы живем, бесполезно. С этой точки зрения надо видеть не то, что говорят, а то, что не говорят. И надо с этой точки зрения, прежде всего, оценивать те болевые точки, которые вырубаются со всякого обсуждения и подменяются откровенной ложью.

Это ложь, что в стране идет экономический рост. В стране реальный ВВП за 17 лет уменьшился в два раза, а не удвоился в два раза. Реальный ВВП, а не дутый ВВП. В стране нет роста численности населения. В стране есть рост численности большого населения. В стране нет прироста здоровых детей. В стране есть прирост больных детей. В стране нет образования, достойного лучших стандартов, пусть, даже и болонских стандартов. В стране есть фиктивное образование и фиктивный диплом, и фиктивный специалист. И так до бесконечности.

[10:00:01]

И если мы не будем видеть то, что от нас скрывают, мы далеко не уйдем. И нужна такая статистика, статистика скрываемых фактов и явлений, а не та статистика, которой нас кормят изо дня в день. Что нужно. Я уже сказал, что нужно.

Нужна всероссийская инвентаризация активов и, прежде всего, всероссийская инвентаризация населения и условий жизни этого населения. А что делается? Наш президент объявил вчера или позавчера, что, знаете, мы теперь перепись населения вообще будем проводить по-другому, через интернет. Но ведь уже все последние годы, единственная перепись, которая настоящая населения была в России, это в 1896 году. Тогда переписывали население, а не спрашивали население, не спрашивали даму, сколько ей лет и она врала на 10 лет меньше.

Нам нужно изучение не мнения людей. Мы сыты и накормлены этим мнением. Нам нужны факты. И нам нужна тогда другая статистика. Как ее выстроить? Если возьмете то, что дает наш Росстат, и то, что дают, в кавычках, «Росстаты», статистические управления других стран, то мы видим огромный разрыв. Вот Китаю поставлено в прошлом году, по

нашей таможенной статистике, статистике Росстата, 52 млн тонн нефти. А китайцы оприходовали 79 млн тонн. Откуда выросла в натуре нефть на такую величину? То же самое с Германией. То же самое с Соединенными Штатами. И в целом картина такая.

Наш экспорт раньше был 500 миллиардов, теперь 300 с небольшим миллиардов. По данным МВФ и по данным Мирового банка это более 1 трлн долларов. Откуда взялся этот триллион долларов? Ясно, что это контрабанда, демпинг и всякого рода манипуляции, которые и являются, и представляются в виде нашей Рублёвки и несметных богатств, которыми располагают определенный один процент населения России.

Надо эту статистику выстраивать на объективно обусловленной основе. Это возможно и дешево. Дайте мне 10 специалистов, я в НИИ статистики работал, и мы, всего 140 человек, обсчитывали весь российский и бомонд, и не бомонд. Мне пришлось оттуда уйти, потому что эти мои обсчеты закончились тем, что я должен был заявить, что я ухожу, потому что мне надоело те, которые врут. Перебрали все, в том числе, прежде всего, в Росстате, и заявили, что Симчера уходит, потому что ему надоело врать. Следовательно, исправить положение нельзя.

Я заканчиваю очень простой вещью. В России всегда считалось, что вера – это сокрытие видимого и обличение невидимого. И с этой точки зрения, к сожалению, мы следуем именно такому пониманию веры. Естественно, что наш народ мягкий, добрый, и можно душить. Но не до бесконечности.

Юрий Болдырев: Уважаемые товарищи, хочу обратить внимание, что у нас здесь выступают квалифицированные специалисты высочайшей квалификации. Но они одновременно являются еще и гражданами, совершавшими очень важные гражданские поступки. Прошу вас еще раз поприветствовать и Василия Михайловича, и других.

Теперь факты, информация – основа основ. Но не менее важна интерпретация фактов. Это тоже важно для миропонимания и управления. Я хочу вам представить удивительного человека, очень скромного, – Андрея Петровича Паршева, автора книги «Почему Россия не Америка», разошедшейся более чем миллионным тиражом и перевернувшей очень много в наших мозгах. Андрей Петрович, пожалуйста.

[01:05:06]

Андрей Паршев: Я так понял, что главные выступающие кончились, и сейчас уже начались писатели. Я хотел бы выразить свои впечатления от услышанного, которые совпадают с тем, к чему уже давно я пришел, и, наверно, многие.

Видимо, единственный путь для восстановления нашей экономики и нашей страны, это внимательно посмотреть на те решения, которые уже принимались в нашей стране. Очень похоже на то, что другого пути нет. Особенно предшествующее выступление. Дело-то в том, что любое решение, для того, чтобы быть успешным, должно опираться на информацию. На реальную информацию. Чисто случайно даже правильные решения на неправильной информации принять нельзя.

И тот момент, когда наши статистические органы были подчинены Министерству экономического развития, я думаю, что это была как раз та точка невозврата, после

которой уже говорить об экономическом развитии у нас в стране стало невозможно. Первое, что надо сделать для любого правительства, которое будет заниматься восстановлением страны, – это создать независимую статистическую службу, которая будет говорить правду о том, что реально происходит. Причем с этого, в нашей стране, если так вспомнить, начинался экономический переворот где-то так, на рубеже, великий перелом, конец 20-х годов, – 1928 год, когда для Госкомстата был приглашен лучший архитектор тогдашнего мира Лев Корбюзье, который построил это здание, которые многие считают современным. На самом деле ему уже почти 100 лет.

И второй момент, это, действительно, те решения, о которых мы сейчас слышали. Дело-то в том, что та система, которая как-то работала, она была сознательно демонтирована. Необходимо определить эти болевые точки. Я, например, запомнил, было странное такое решение, оно, кстати, даже не теми реформаторами, которые на слуху, когда была проделана дырка между наличным обращением и безналичным. И это произошло при Николае Ивановиче Рыжкове, если вспомнить. Когда резко эта наличная масса за счет безналичной прибыли начала расти, и все мы знаем, к чему это привело.

Знаете, тут тоже не хочется переходить на личности, у нас есть, например, человек, причем занимает довольно важные посты. Он семь лет или восемь был министром экономического развития. То есть понимаете, министр был, министерство было. А экономического развития, ну, в общем, мы все прекрасно знаем. И вроде бы это все вот так нормально.

Необходим возврат к планированию. Планированию натуральному. Это то, что, как бы сказать, наши противники, я так думаю, сознательно пытались скомпрометировать. Если так вспомнить, сколько анекдотов было про то, что вот у нас социалистическое планирование. Причем это еще к тому же и неправда. На самом деле, просто я в своей сфере деятельности могу сказать, что компьютерные программы по планированию, это одни из самых дорогих, во-первых. И, во-вторых, они были ограничены к распространению, то есть они ограниченно, скажем, поставлялись в поздний Советский Союз и в Россию, как бы их нам не очень давали. А у них они были, они очень дорогие.

Я так боюсь, что нет сейчас никаких надежд уже на то, что есть какие-то чудесные способы. Сейчас мы введем – и все заработает, как одно время надеялись на иностранные инвестиции. Необходимо возвращаться к опыту своей собственной страны в наиболее успешные периоды ее развития. Спасибо за внимание.

[01:10:11]

Юрий Болдырев: Слово предоставляется Евсюкову Владимиру Сергеевичу, советнику президента ООО «Новое содружество». Приготовиться, пожалуйста, Ершову Владимиру Ревазовичу.

Владимир Евсюков: Я имею значительный опыт работы и в советское время. С 1973 года я был заместителем начальника главка, потом повышался по службе. И имел опыт, потому что я занимался стратегией развития химической промышленности. А потом различными проблемами, связанными с экономикой. Поэтому я буду говорить и с точки

зрения того, что было, и потом с точки зрения восьми лет работы в Министерстве экономики, когда с 1992 года по 2000 год я там работал и занимался, это были проблемы, химией, металлургией и еще некоторыми другими вопросами.

Итак, первый вопрос: если ты такой умный, почему ты такой бедный. Не кажется вам, что здесь вообще бессовестный вопрос. Он так сформулирован, что вроде бы требует ответа. Значит, ты не такой умный. При том, что когда так деформирована экономика, и когда появляются такие возможности незаконно приобретать большое имущество, это нехорошая характеристика. Это нехороший вопрос, и ответ нехороший в большинстве случаев.

Теперь в отношении статистики. К сожалению, продолжается вранье все время. Сейчас говорим, что доходы растут. А я вам скажу следующее. Когда работал в Министерстве экономики, вы не думайте, там все были сторонники только либерализма, только бесшабашного такого перехода в рынок. Нет. Там много было людей, представленных старыми кадрами из Госплана, из министерств. Это было, скажем так, боевой кадровый резерв, который использовался. Но много пришло, конечно, и новых людей с новыми взглядами. И мы, конечно, понимали, что, вероятно, уступаем этим молодым людям, которые кончили за рубежом соответствующие институты или университеты. И мы видели, что отличия есть.

Но. Подумайте, ведь мы говорили, зная ситуацию, что инфляция крайне опасна. Она бьет по населению. А нам в ответ говорили, что «У каждого своя инфляция, что вы беспокоитесь? У каждого своя инфляция». Это честный ответ? Да, это честный. Возьмите сейчас человека, который получает заработную плату на уровне прожиточного минимума. А есть те, которые получают меньше. И попробуйте вы на продукты потратить эту сумму. Был какой-то студент, показывали по телевидению, он попытался. На 20-й день он сказал: «Все, не могу». Понимаете, получается, действительно, Ясин тогда так разъяснил свою позицию: «Да что вы из этого делаете проблему? У каждого своя инфляция».

Это правда, у каждого своя инфляция. Поэтому показатели, которые нам дают, могут даже и правильные быть. Но весь вопрос в том, как они анализируются, с каких позиций. С позиции защитить, приукрасить, говорить президенту о том, что все о'кей, не беспокойтесь, мы идем в правильном направлении, и завтра будет лучше, а послезавтра будет совсем хорошо. Или истинную картину показать. Это не означает, конечно, что эта картина будет принята. Но, все же, я считаю, что и в этом случае лучше было бы хотя бы так, более подробно отразить глубину анализа.

Следующий вопрос. Малый бизнес. Опять-таки говорят: налоговую систему не меняем. Вы же слышали это все. Ну, скажите, а если на электроэнергию тариф растет, если на бензин тариф растет, если арендные платежи растут, – что будет с малым бизнесом? Я уж не говорю о других вопросах, – и «Платон», там, и так далее. На нашей улице Астраханский переулок, прекрасная была «Кулинария». Народ пользовался этим. Они, вероятно, имели какие-то тесные связи с фермерскими хозяйствами. Они качественную продукцию и по доступной цене давали. Все. Закрылся. Вот вам и малый бизнес.

[01:15:15]

Одна болтовня идет о том, что мы поддерживаем. Мы признаем, что малый, средний бизнес, как в Соединенных Штатах Америки, как в других странах, у нас тоже должен быть основным. Я имею в виду, помощь должна быть со стороны государства. А с другой стороны, оказывается, реальные дела совсем другие.

Следующий вопрос. Кадры. Тут совершенно правильно говорили о том, что требуется более ответственный подход к назначению на ответственные должности. Мне удалось быть в Сингапуре дважды. В начале, когда еще в Советском Союзе, я там встречался по делам и выяснял заодно их отношение к кадровой политике. А потом уже и когда Россия была, это где-то в 1995-1996 году. Я вам скажу, эта страна официально считалась, и обвинялась, в том числе и Соединенными Штатами, как диктатура.

А Ли Кван Ю выдающийся талантливый человек. Он сказал, что для подбора кадров нужны особые требования. И после университета, который находится где-то на 14-12 месте в мире, Сингапурский университет, после этого человек, если претендует на госслужбу, должен сдавать специальный экзамен. Но пожизненная гарантия, если, конечно, не будет каких-то особых злоупотреблений, пожизненная гарантия, социальный пакет большой, все будет продвигаться в том направлении, как нужно.

Я не случайно задал вопрос: как вы насчет доноительства? На основании собственного опыта. В Женеве, я был там раз 15, потому что я был от Советского Союза членом комитета по химической промышленности Европейской экономической комиссии. Но, там получалось так: приезжаешь, неделю там, участвуешь во всех мероприятиях, потом уезжаешь, потому что «Аэрофлот» давали только на одну командировку – туда в субботу, назад в субботу, чтобы экономить валюту.

Так вот, мы приезжаем туда, а нам уже друзья из миссии (это уровень посольства), уже готовят какую-то интересную поездку по Швейцарии в свободное время. Мы едем. Назад возвращаемся, ну, с Суворовских мест, с Чёртова моста. Назад возвращаемся. Едем в два ряда. Справа свободная полоса. Конечно, я по незнанию, говорю: «Слушай, Иван, что ты тащишься, давай там, махни сразу и все!» – «Ни в коем случае! Не пустят, что ты, это абсолютно». И рассказал свой первый эпизод познания закона, что такое закон.

Я, – говорит, – был направлен в Организацию Объединенных Наций работать. Буквально в течение недели решил съездить на обед. Думаю, я быстренько смотаюсь, все. Приехал во двор, а жил в квартире в центре города. Во дворе размечены места. Поставил на какое-то свободное места, говорит, мне 15 минут. Через пять минут уже звонок из полиции: вы оштрафованы, вы заняли не то место. Все! И благодаря этому закон есть закон. Наказание должно неотвратимым быть. И независимо от того, председатель совета, банка, или это председатель Совета Федерации. Или министр, или заместитель министра. И только так можно добиться порядка. Спасибо.

Юрий Болдырев: Спасибо большое, но закон есть закон. Пожалуйста, слово предоставляется Ершову Владимиру Ревазовичу, генеральному директору ООО «СВ-Трансэкспо». Пожалуйста.

Владимир Ершов: Спасибо. Дорогие друзья. Кризис государственного управления у нас носит системный характер. Я почти что ежедневно общаюсь с людьми из федеральных министерств, с местными руководителями от Калининграда до Владивостока, и могу сказать, что все сегодня федеральные органы исполнительной власти таки параллельные. И на местном уровне то же самое. Никто их не соединяет и никто их не объединяет.

[01:20:09]

У меня сегодня днем было совещание с представителями Федеральной таможенной службы. Могу сказать, что такая беспомощность, – взрослые люди, 40-45 лет руководителям. А ведь все то, что мы сегодня говорили, и уважаемые выступающие носят очень сильный, серьезный духовный характер. В Евангелии есть очень важный момент, когда Иисус Христос направлял своих учеников на проповедь, Он дал им силу и власть. Обратите внимание: сначала сила, а потом только власть. А когда власть, а потом сила, то это беспомощность.

Сегодня у нас, наверно, только две стороны нашей жизни, – это военная и закрытая, которые относятся к специальным службам, имеют отношение то, что должно быть. Мы пока сегодня имеем то государственное управление, которое есть. И оно нормальное. Вы будете, конечно, возражать. Я буду возражать. Но то, что мы хотим, – это чудо. Чудо нам нужно заслужить. Пока мы еще не имеем такой возможности заслужить чудо, потому что мы имеем то правительство, которое имеем.

В истории нашего отечества всегда руководители нашей страны на первом месте ставили силу. Вспоминается диалог императора Павла с вельможей. Император говорит, что нужно сделать так, как надо сделать он считает. А вельможа ему отвечает, что это невозможно, потому что закон, который действует, он противоречит. А император ему отвечает: «Закон я установил, я сегодня же его поправлю». От власть предержащих зависит очень много. И нам очень важно, чтобы те решения, которые будут приниматься, принимались именно с позиции силы.

Что такое сила? Сила это, прежде всего, знание, опыт, квалификация. Я приведу короткий пример. Недавно мне довелось общаться с барышней, у которой три высших образования, – филологическое, экономическое и юридическое, 38 лет. Она рвется в бой и говорит так, что готова к подвигам. Я говорю: «Скажите, Елена Сергеевна, а какое направление жизни для вас совершенно не известно? Terra Incognita». Она полминуты думает и говорит: «Сельское хозяйство». Говорю: «Замечательно. Вас приглашает к себе на встречу Владимир Владимирович Путин и предлагает стать министром сельского хозяйства». И барышня мне отвечает мгновенно: «Я соглашусь, и это будет лучшее министерство всех времен и народов, за шесть месяцев я это сделаю».

И знаете, у нас существует очень опасный, и я думаю, что у сидящих здесь в зале, очень опасная такая тенденция: если мы имеем образование, то что бы нам ни поручили, мы обязательно с этим справимся. Но все-таки, должны быть, прежде всего, квалификация и знания. И нам нужен лучший советский опыт, ваш опыт, сидящих здесь в этом зале.

Мужчина: Можно вопрос задать? Знаете, вы сказали сейчас, что якобы у нас есть система управления, и она нормальная. Она абсолютно не нормальная. По сравнению с любой развитой страной, у нас чиновник абсолютно не ориентирован и не мотивирован на конечный результат.

Владимир Ершов: Я сказал, нормальное, – в ироническом смысле.

Мужчина: Вот это самое главное, то, что чиновник должен быть мотивирован.

Владимир Ершов: Друзья, у нас сегодня 70% людей на местном уровне чиновников, не имеют соответствующего знания, образования и опыта. На федеральном уровне эта цифра достигает 80-ти. Это 80%. Да. Но я насчет барышни, у которой три образования. И таких очень много. Нам очень важно использовать лучший советский опыт.

[01:24:58]

Вы помните, когда сильный директор завода становился заместителем министра, а лучший начальник цеха, его назначали директором завода. У нас есть такие люди, и мы с вами знаем, нас окружает очень много людей, имеющих практический опыт работы. Сегодня правительство, если сравнить с футбольной командой, скажем, такой, как «Бавария» или «Барселона», можно прекрасно иметь тренера, который исполняет свою задачу на пять с плюсом. Но исполнители должны быть – игроки высшего класса. Я желаю, чтобы наше правительство, а у нас такие люди есть в нашей стране, возглавляли и само правительство, и министры были, используя футбольную терминологию, игроками экстра-класса.

И еще последнее. Две вещи, которые следует нам всем и, сидящим в этом зале, начиная от работы дворника, даже руководителя дворника, до президента страны, соблюдать две вещи. Прежде всего, любовь колоссальную к людям, и высочайший профессионализм. Вот тогда у нас с вами будет другая страна.

Мужчина: А каким образом заслужить другое правительство? Как его заслужить?

Юрий Болдырев: Уважаемые товарищи, слово предоставляется Васильеву Льву Николаевичу, Ассоциация развития свободных экономических зон. И после этого подводим итоги. Пожалуйста

Лев Васильев: Уважаемые друзья. Мы уже пять или шестой час слушаем те негативы нашего руководства, нашей системы. Но, к сожалению, здесь были намеки – никто не говорит о причинах. А я попробую объяснить. В 1945 году Иосиф Сталин отказался подписывать Бреттон-Вудское соглашение. Но в 1991 году Россия и страны СЭВ подписали.

Я 25 лет в Госплане и ответственным секретарем СЭВ. Мы создавали международное разделение труда в рамках населения порядка 300 млн. Мы разрушили и СЭВ, и свою систему, и легли, как говорится, под систему МВФ. Очень умный теоретик Эрнандо де Сото, может, кто-то слышал, перуанец. Он доказал, что такое система МВФ. Это не просто кредитование. Это создание системы подчинения, правового подчинения и экспорта этой

системы. То есть мы с 1991 года вошли в международную систему разделения труда уже с позиции именно МВФ и Америки. Америка получала максимальные прибыли.

Но вы знаете, сейчас и Америка, и Европа, и мы вместе с ними, терпим крах как раз как участники этой системы. Мы в этой системе. У нас международное разделение труда именно такое. Что надо делать? Безусловно, надо выходить из этой системы. Но выйти не так просто. Практически, я бы даже сказал, невозможно так просто выйти из этой системы. Ни одно правительство не сможет. Это чревато и войной, и чем хотите.

Но, маленькая Малайзия отказала МВФ. И создала свою систему. Китай не стал национализировать свой Центральный банк, как мы. Терпим издевательства Набиуллиной. Мы ее в Госплане, слава Богу, еле терпели, там уже ее критиковали. Но она работает по системе Гайдара на Америку. Мы платим все эти деньги Америке, гасим ее долги. Вы знаете что делать.

У меня есть предложение. Разломать эту систему нельзя, но ее можно трансформировать постепенно и с согласия. Трампу тоже нужно, он тоже должен либо давать какую-то новую систему, или он тоже разрушит. Но он понимает, и мы понимаем, что разрушение Америки, это, извините, разрушение и нас, и всего мира практически. И мы должны делать совершенно другие шаги.

[01:30:00]

Мы должны вставать на самостоятельные рельсы, то есть сегодня самая главная беда этой системы, – это противоречие между производством, производственной сферой и финансовой сферой. То есть они противоречат, они не совпадают. Поэтому она и рушится. Мы должны переходить, конечно, на золотой рубль. У нас есть активы. У нас есть выход. Но это надо делать постепенно и как. Я имею в виду и конкретное предложение. Мы уже вступили фактически в предвыборный период. В 2018 году мы выбираем нового президента, или старого, но нового. Я предлагаю, я уже на третьем форуме. Мы поговорим и расходимся. Все знаете, 26 марта как люди на протест выходили. Но мы же должны экономически возглавить это. Мы должны людям рассказать, что и как делать.

Мы должны создать, я считаю, штаб. Это должен делать, может быть, Юрий Юрьевич красивый такой выйдет. Кстати говоря, Константин Анатольевич, он тоже вроде в таком духе поддерживает. Мы должны создать типа штаба, который будет разрабатывать эти принципы, как мы будем выходить из этого кризиса – и российского, и мирового. Больше того, я думаю, что мы должны уже сейчас согласовать программу будущего президента, что он должен делать, что мы хотим.

Я такую программу написал, и написал даже предложения, как мы можем воспользоваться тем, что, Бабкин он все-таки член РСПП. РСПП может нас поддержать и должен поддержать. Сегодня мы можем надеяться только на себя и на РСПП, при такой коллективной поддержке. Я не буду конкретно говорить, но кто интересуется, у меня есть такие предложения к решению. Кто хочет, возьмите.

И последнее. Я, конечно, просто считаю верхом бесстыдства и вседозволенности, когда Медведев снимает президента Академии. Это вообще позорище. Никто в мире так не

делает. Ни Сталин, ни Пётр I не позволяли себе влезать в полномочия академии. Надо восстанавливать академию. Все.

Юрий Болдырев: Спасибо. Уважаемые товарищи, спасибо вам за терпение. Можем подвести коротко итоги.

Первое. Уважаемые товарищи, когда мы говорим в обсуждении не что делать, а как, мы не имеем в виду, как делать революцию, как дать власть. Это здесь, сегодня, на Московском экономическом форуме не обсуждается, в том числе, для того, чтобы не подставлять Московский государственный университет, который предоставил нам эту площадку. Не будем провокаторами.

Когда мы ставим вопрос о том, как делать, мы имеем в виду, как будущая социальная и национально ориентированная власть будет решать вопрос о том, что делать с разложением кадров. Какие кадры менять, а какие можно востребовать из действующих ныне. И как дальше мотивировать, чтобы это было достаточно эффективно.

Спасибо всем, кто выступал и вносил предложения. Хотел обратить внимание на то, что форум сегодня не заканчивается. Завтра еще один день. Много интересных, важных мероприятий, в том числе и по обсуждению тех вопросов, которые здесь звучали. Завтра мы будем участвовать (я и еще ряд присутствующих здесь коллег) в мероприятии, посвященном тому, что именно делать. И там будет именно политическая повестка, попытка согласования позиций разных, считающихся идейными противниками, но национально ориентированных сил от коммунистов до националистов. Это завтра утром в девять утра. Там именно что делать будем, обсуждать? Без длинных докладов, а с коротким обсуждением конкретных пунктов. Просьба не опаздывать, потому что у нас будет на все полтора часа, то есть работа будет очень сжатая.

[01:35:05]

Возвращаясь к вопросу о кадрах, хочу обратить ваше внимание. К сожалению, нам не удалось завлечь сюда целый ряд людей, сегодня активно действующих. Они работают на параллельных секциях. Но мы знаем, что вопреки всему, многие действующие руководители, такие, как Серебряков, скажем, руководитель Кировского завода в Ленинграде, умудряются получать и эффективное управление, и воспитывать кадры, и создавать заделы, надежду на то, что завтра, если власть изменится, если социально-экономический курс изменится, нам будет из чего черпать кадры. Это первое.

Второе. Привожу мой любимый старый пример, когда в 1998 году в Счетной палате мы установили, что вся федеральная собственность Российской Федерации дает в федеральный бюджет прибыли меньше, чем одно совместное российско-вьетнамское предприятие «Вьетсовпетро». Почему? Потому что вьетнамская сторона не давала приватизировать доли и не давала прятать прибыль в какие-нибудь паразитические прокладки, которые не позволяли бы доводить ее до бюджета.

К чему это? Да к тому, что американских советников в свое время изгонял Владимир Павлович Полеванов. Но это не значит, что мы не должны пользоваться советами и помощью других. И если встанет вопрос, мы должны будем привлекать и советников,

помощников, в том числе иностранных. Вовсе не обязательно американских. Скорее, уж вьетнамских, в этом смысле. И, разумеется, белорусских. Белоруссия сегодня остается кузницей кадров, которая должна быть востребована.

Опять же, мы находимся в стенах Московского государственного университета. Здесь учатся потрясающие ребята. Очень многие поступают по олимпиадной системе, которая сохранилась как честная система. Олимпиадные группы на всех потоках являются лучшими группами. Надо воздать должное тем людям, которые сумели сохранить в разных сферах, несмотря на все коррупционное давление сверху, честные олимпиадные системы. Это те люди, которые думают не просто абстрактно о молодежи. Они думают о том, чтоб завтра у нас было будущее, и были люди, которые изначально правильно мотивированы и попали сюда в МГУ не по блату, не за взятки, не еще как-то, а потому что продемонстрировали стремление к знаниям, работоспособность. И их мотивация – залог того, что они и дальше могут быть успешными.

И последнее. С нами незримо здесь присутствовали трое членов Ассоциации министров еще советского правительства. Я вновь перечислю. Это Николай Александрович Паничев, это Козловский Евгений Александрович и Колмагоров Георгий Дмитриевич. Про Паничева мы знаем, что он попал в больницу. Про Козловского и Колмагорова не в курсе. К сожалению, заболели, они все далеко за 80. Но мы их помним, их знаем, уважаем. Они писали замечательные книги, они делятся с нами опытом. Давайте пожелаем им выздоровления, долгих лет плодотворной жизни.

(аплодисменты)

Юрий Болдырев: Есть ли какие-нибудь замечания по ведению к модераторам? Нет. Тогда всем огромное спасибо. Ждем вас завтра. До свидания.

[01:38:28] [Конец записи]